

ЗЕЛЕНСКИЙ РАССКАЗАЛ в газете "Нью-Йоркер", что будет, если президент США Джо Байден откажется поддержать небезызвестный "план победы", который якобы придуман в Киеве. "Это ужасная мысль", — сказал Зеленский, добавив, что это означало бы, что конфликт не будет закончен способом, который "лишает Россию победы". По словам Зеленского, тогда "придётся жить по плану "Б" в невозможной, изнурительной ситуации, которая приведёт к гибели огромного количества людей". Он ещё раз отметил, что "план победы" подразумевает быстрое усиление Украины в течение октября, ноября и декабря. Зеленский рассчитывает, что это приведёт к тому, что Путин согласится на переговоры. Дмитрий Песков, комментируя задачи Специальной военной операции, отметил: "Для России каких-то иных альтернатив в истории не было, нет альтернативы нашей победе и сейчас".

Зеленский детализировать план не стал, но на брифинге заявил, что в него включены намерения нанести глубокие удары западными ракетами по территории России, в чём Лондон и Вашингтон пока отказываются. Отвечая на вопрос, как он может убедить Байдена во время встречи в четверг, Зеленский отметил, что уходящий президент в прошлом "менял своё мнение" после "сложных обсуждений". По его словам, некоторые персоны из окружения лидера США поддерживают предложение Киева, что "уже является достижением". "Байден может укрепит Украину и принять важные решения, чтобы Украина стала сильнее и защитила свою независимость, пока он является президентом США. Я думаю, что это всё-таки историческая миссия", — заявил Зеленский. Как видим, опять та же написанная под копиру верселевая ахинея.

Политолог Вадим Мингалев отметил, что плана у Киева нет, это есть только идеи Зеленского, основанные на его фантазиях. Так думают многие, это же относится к американским и европейским лидерам общественного мнения. Но тут есть загвоздка. Зеленский едет не к Байдену, тот более не влияет на военно-политическую систему в США, если не брать в расчёт формальности. Едет он и не к Харрис, и даже не к Трампту. Они ещё не могут принимать решений, а ответы ему нужны не через четыре месяца, а сейчас. Так к кому летит наш массовик-затейник? На кого он опирается в Штатах? Какая лоббистская группа обе-

спечит "добро" на использование ракет для ударов по глубинной России?

Ясно, что эскалация — последнее прибежище экстремистской группы во главе с Блинкеном, Бёрнсом, Муром и Стармером. Гипотетический удар в сторону Крыма и приморских городов, как мы уже писали в предыдущем выпуске, скорее всего, произойдёт перед американскими выборами. Хотя даже самым упёртым сторонникам бесконечной военной помощи Украине уже понятно, что по итогам мероприятия армия Зеленского будет разгромлена: 80 тыс. человек даже при поддержке ста самолётов и тысячи БПЛА не пробьются через линию Суровикина. Но с точки зрения политиче-

по набезопасности Джейк Салливан, директор ЦРУ Билл Бёрнс, демократическое большинство Сената.

По мнению Линды Томас-Гринфилд, постоянного представителя США при ООН, предложение украинского лидера по урегулированию кризиса в стране сможет сработать. При этом она не раскрыла никаких подробностей плана Зеленского. "Мы видели мирный план президента Зеленского. Мы считаем, что в нём изложена стратегия и план, которые могут сработать, и нам нужно посмотреть, как мы можем продвигать его, взаимодействуя со всеми странами, главами государств, которые будут здесь, в Нью-Йорке".

от необходимости продолжать операцию, ей будет, чем заниматься. Не "план мира", а настоящий проект Третьей мировой везёт Зеленский в Вашингтон.

Однако экстремисты дают этому совершенно иную интерпретацию. Они уверены, что обстрелы коренных российских регионов приведут к заключению мира на их условиях. Логика значительно более запутанная, чем в случае с военными, но тем не менее она есть. По их плану, Россия подвергается в течение недели массовым комбинированным атакам. Принцип такой: сначала перегружают ПВО/ПРО массовыми атаками дронов; происходит одновременный запуск не-

ганизации. При этом мировые СМИ ежедневно нагнетают ситуацию, иллюстрируя её расказами о "преступном режиме" и "зверствах русских головорезов", создавая крайне напряжённую, непрерывно обостряющуюся психологическую обстановку, в которой даже ближайшие партнёры якобы уже не смогут поддерживать Россию. Одновременно пятая колонна в России пытается раскачать ситуацию внутри страны. Запускаются тысячи новых интернет-каналов, ведущихся пораженцами, немогликами и прочими мерзавцами. И вот финальная точка плана Запада: Россию вынуждают пойти на подписание мира без Новороссии, Донбасса и Крыма.

которая едва таскала ноги. У них полностью потерян страх перед матушкой-Россией. Они считают нас колоссом на глиняных ногах, наглými выскоками. Разубедить их сможет только наша Победа, но для этого нам нужно пройти через окончание года, отразить возможное наступление на юге и потенциальные ракетные атаки по стратегическим объектам.

Уже сейчас можно сказать, что план экстремистов не работает. Он нанесёт определённый ущерб, но вовсе не в тех масштабах, на которые они надеются. Во-первых, у НАТО ограничено количество ракет. Годных для ударов по глубинной России конвенционных изделий — около 1500. При мощности нашей ПВО — число ничтожное. А переход с традиционной промышленности на военные рельсы, как мы уже отмечали в предыдущей публикации, идёт плохо и медленно. Тем более не передадут же Украине все ракеты — это нереально, на это никогда не пойдёт Пентагон. Сотня, две сотни — это максимум того, на что Киев может претендовать. Уровень успешности российской ПВО сегодня дошёл до 79% для ракет и 95% для дронов. 20-30 ракет, которые чисто теоретически смогут поразить цели, никакого существенного военного и экономического ущерба причинить не смогут.

Во-вторых, наш ответ. Актуальных изделий сухопутного, морского и воздушного базирования (мы сейчас говорим только о неадекватном компоненте) у нас больше, чем у НАТО. Производство же по темпам превосходит западные аналоги в семь раз. Никто не станет бить исключительно по Украине. Уже несколько раз было заявлено и Путиным, и Лавровым, и Песковым: удары пойдут по объектам стран-производителей. Нигде не утверждается, что это будут ядерные удары, пора оставить эти разговоры, но это будет крайне чувствительная ответка.

В-третьих, когда и под давлением какого противника мы рассыпались изнутри? Как раз всё обстоит ровно наоборот: внешняя угроза сплачивает народ и общество. Даже сейчас, в условиях войны, небольшая интенсивности, посмотрите, насколько серьёзные и глупые стали люди, как изменились разговоры, особенно темы разговоров у молодёжи.

Николай СОРОКИН

ЗАПАД ПЛЯШЕТ АДСКИЙ ГОПАК

О военно-техническом и политическом аспектах последнего плана Зеленского

ской предвыборной повестки, возможно, им этого и не надо.

Им важно поддерживать иллюзию мощного наступления и прорыва в течение предвыборной недели, а дальше — трава не расти. Именно из таких аргументов исходят Блинкен и Бёрнс. И именно опираясь на их протекцию, Зеленский летит в Соединённые Штаты. Будучи на прошедшей неделе в Киеве, Блинкен подробно проконсультировал своего протеже, как себя стоит вести в Вашингтоне, что можно, а что нельзя говорить в Белом доме, Капитолии, Пентагоне. Зеленский во время своего последнего американского визита здорово накосячил, превысив степень накала требований, например, обвиняя конгрессменов в неадекватности и эгоизме, что привело в изрядное изумление значительную часть вашигтонского истеблишмента.

Сейчас речь идёт о "плане мира", в котором главную роль, по мыслям Ермака и Зеленского, должно сыграть ракетное нападение на Россию, которое не оставит Путину шансов не заключить мир на условиях Украины и Запада. А теперь разложим эту "гениальную" задумку по полочкам. Зеленского поддерживают: госсекретарь США Энтони Блинкен, советник президента США

План Зеленского не поддерживает три ключевые фигуры американской политики: Дональд Трамп, на мнение которого опирается республиканское большинство Палаты представителей во главе со спикером Майклом Джонсоном, министр обороны Ллойд Остин и председатель Комитета начальников штабов Чарльз Браун.

У военных аргументы самые простые: всё когда-то заканчивается, включая долготерпение России. Удары по российской территории вызовут рано или поздно ответку по западным военным, промышленным и энергетическим объектам. Тот факт, что оружие собственного производства Америки, видимо, не даст, ничего не меняет. Последствия ударов по Британии, Дании, Швеции также придётся расхлебывать Штатам, либо вложившись в полномасштабную войну с до зубов вооружённой ядерной державой, либо пойдя на недопустимые для собственного престижа уступки. При таком раскладе человечество за несколько дней может вкатиться в режим термоядерной катастрофы без всякого шанса его покинуть. Но только этот вариант развития событий по иронии судьбы может спасти киевский режим от тотального разгрома. Мировой конфликт может отвлечь Россию

скольких сотен различных БПЛА по одному позиционному району, например, нефтеперерабатывающему заводу, аэродрому, военному городку; после того, как район ПВО исчерпает ресурсы к сопротивлению, наносится массовый ракетный удар. На этом военно-техническая часть "мирного плана" заканчивается.

В политическом плане они рассчитывают на следующее: в ответ на непрекращающиеся в течение нескольких дней нападения, Россия наносит ракетные удары в сторону Украины. Разрушаются центры крупных городов: Киева, Одессы, Днепрпетровска, Львова. Начинается шумиха одновременно во всех СМИ о русских варварах, об ударах по мирным кварталам, о тысячах жертв среди мирного населения. Далее, по замыслу американских экстремистов, страны Глобального Юга должны отвернуться от Москвы, после чего собирается экстренное заседание Генассамблеи ООН, и Россия практически единогласно осуждается вплоть до требований приостановить её членство в Совбезе (то, что это незаконно, уже никого якобы не остановит).

Следующий шаг их плана — срыв казанской конференции стран БРИКС и фактически замораживание работы ор-

После чего Россия распадается на несколько частей, и Запад достигает своей многовековой цели: с главной военной угрозой покончено, можно переходить к экономическим проблемам и заняться Китаем. Вы находите, что это полный бред? А вот они так не считают — Блинкен, например, убеждён, что это стратегия победы, как и Борис Джонсон. Руководители англосаксонских спецслужб — не так однозначно, как политики, но также склоняются к такой версии.

ГЕНЕРАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО молодых людей, которая меняет на Олимпе западной политической реальности поколение Байдена и Трампа — крайне специфична. Эти люди практически не жили ни в условиях полноценного кризиса, ни тем более во время хоть сколько-нибудь затрагивающей интересы Штатов войны. Это элита, только не армейская, как это было принято раньше, и не цзэрушная, как это было совсем недавно. Нет, это вчерашняя "золотая молодёжь", за редким исключением — представители семей крупного капитала. Они в зрелом возрасте не застали Советский Союз на пике его могущества. Они видели исключительно слабую страну,

Речь пойдёт о гибели довольно известных дрончиков с позывными "Гудвин" и "Эрнест", произошедшей в середине сентября. Они служили в разведке БПЛА и считались одними из самых опытных дрончиков, но числились снайперами и были направлены в таком статусе на передовую. После гибели в интернете было распространено их записанное ранее видеобращение с обвинениями в адрес командира полка, в том числе в неправильном использовании добываемой ими информации и их как обычных бойцов.

Военкор Александр Коц сообщил, что они погибли при ночлеге в подвале частного дома от сброса противотанковой мины с украинского дрона "Баба-Яга". Находились они в населённом пункте Лесовка, расположенном северозападнее от Марьинки и Красногогорки, которая за несколько дней до того перешла под контроль наших военных. Полк находится в оперативном подчинении 1-й Славянской бригады, одной из самых известных в составе ДНР и затем в составе Вооружённых сил РФ. "Гудвин" в Донбассе с 2014 года, "Эрнест" — немногим меньше, врио командира полка с позывным "Злой" также воюет с 2014 года.

Эта резонансная ситуация даже была взята министром обороны Андреем Белоусовым на личный контроль. Командира полка с позывным "Злой" допросили военные следователи. Многие СМИ и блогеры с разных точек зрения высказались по этому поводу.

Автор данной статьи не посвящён в детали этой конкретной ситуации, но, бывая близко к подобным случаям, считает возможным поделиться своим видением их многомерности. И главное, что нужно сразу подчеркнуть: гибель любого бойца, а не только медийных дрончиков, — это трагедия для их сослуживцев и семей.

НЕРВ ВОЙНЫ

О неоднозначных ситуациях и их последствиях

НАЧНЁМ ИМЕННО с медийности, поскольку "Гудвин" и "Эрнест" были медийны. Разрешающая способность видеокамер хороших дронов и специальные программы распознавания лиц позволяют противнику понимать, кто объект нападения. Сообщение в СМИ о гибели известного бойца — это часть информационной войны, и потому противник целенаправленно охотится за такими бойцами. Многие бойцы предпочитают избегать СМИ и скрывать свои лица даже от случайных смартфонов, а в серьёзных подразделениях действует полный запрет на любые сообщения в соцсетях бойцов и даже их родственников.

Управление дроном требует хорошего смартфона, планшета или ноутбука, специальных программ, передачи результатов наблюдения. К сожалению, педантов информационной безопасности, которые разводят "службу и дружбу" по разным девайсам, мало. Выходя на боевое задание, идеально брать совершенно левые смартфон и симку, никак не засвеченные предыдущими звонками и симками, и менять такие после нескольких выходов.

Даже систематическое нахождение и перемещение нескольких девайсов вместе уже наводит противника на мысль об их связи, особенно если один из девайсов ранее засветился. Не только российские сотовые операторы имеют данные о перемещении смартфонов даже с отключённой геолокацией, но и противник имеет подобные программы радиоразведки, пусть далеко не на глубину десятков километров от передка.

Пресловутые "мавики" (самое типичное название дрона) идеально наблюдаемы для противника. Следует напомнить, что "мавики" формально производятся китайской компанией DJI, но это глобальная компания с офисами и сотрудниками в ключевых западных странах. У производителей "мавики" есть не только дроны и комплектующие к ним, но и комплексы наблюдения за такими дронами в радиусе нескольких десятков километров.

Именно из-за таких систем наблюдения "мавики" фактически стали расходным материалом — их часто угоняют или просто сажает в серой зоне. Не потому, что наши дроноводы ошибаются (есть такое расхожее мнение), а из-за видимости этих дронов для западных систем электронной разведки. Хотя среди дроноводов бытует мнение, что, используя нетипичные частоты, можно сделать дрон невидимым.

Интересно, почему западные санкции фактически обходят стороной этого производителя дронов и их поставки в нашу страну?..

"Мавик" даже в самом простом исполнении стоит как месячная зарплата в штурмах, а теряется легко. Для понимания проблематики достаточно пройтись по телеграм-каналам и чатам гуманитарщиков, где сборки на "мавики" — самые частые и составляют примерно половину стоимости всех сборов. У нас есть серьёзные подразделения, укомплектованные отечественными разведывательными и ударными дронами, однако обычные подразделения по-прежнему зависят от пресловутых "мавикиов", а потеряй "мавики" — значит оставить без поддержки своих бойцов на передке.

КАЖЕТСЯ, дроноводы должны быть особой кастой Вооружённых сил, ну или отдельным родом войск. Кажется, дроноводов точно нельзя в штурма, как многих обычных бойцов. Особенно кажется диким наказывать дроновода за что-то, отправляя его в штурма. Однако и эти утверждения СМИ имеют под собой мало реальных оснований.

Дрон должен быть в каждом подразделении хотя бы уровня роты, а лучше — взвода. В каждом таком подразделении должны быть умельцы, управляющие дронами и ремонтирующие их. Ситуация, когда дроноводы находятся далеко от штурмов, грозит разрывом взаимопонимания и потерями в штурмах. Дроноводы должны периодически бывать в штурмах, пусть не первыми идти, но точно там бывать.

Бывало, в штурма определяли медики, связисты, писарей, политруков и просто проштрафившихся. Среди моих знакомых в штурмах хотя бы раз побывали представители всех этих военных специальностей.

Вопли типа "как можно в штурма квалифицированного медика?" быстро прекращаются, когда у медика в госпитале начинает расти число двухсотых, которые были доставлены ему ещё трёхсотыми, а такой медик ещё и часто выпивает. Военный коллектив с благосклонностью отнесётся к решению командира перевести временно такого "медика" в серую зону на эвакуацию, хотя бы на несколько дней.

Был случай с молодым лейтенантом-связистом, который вроде по образованию и должности был таковым, никак не для штурмов, но не мог решить ни одной нетипичной задачи. На эвакуации же работала молодая фельдшерка, увлекавшаяся электроникой, и пару раз она решила со связью и "мавиками" такие проблемы, какие не смог решить штатный связист. На третий раз командир поменял их местами, отправив горесвязиста почти в штурма ("почти" — значит, что штурмов там не было, но была сложная оборона от постоянных накатов противника).

Среди моих знакомых есть и зрелого возраста лейтенант-замполит-писарь, раненный дроном, к счастью, без серьёзных последствий для здоровья. Работа у него сугубо штабная: писать документы на награждения, на погибших, на обещание с журналистами, попутно отчитываясь о политических мероприятиях. Тем не менее в серую зону этот лейтенант периодически выходил, чтобы иметь уважение у военного коллектива, чтобы ему не предьявляли за отсидку в штабе за спинами других.

Среди многочисленных встреч было и знакомство с двумя дроноводами с разным отношением к своей судьбе. Один отмотал десятку за непредумышленное и имел феноменальную чушку, куда лезть не надо, но больше рассказывал о своих выходах, чем имел их в реальности. Второй был молод, бесшабашен, имел изрядно выходов, прилётов по нему и одно сложное ранение, списавшее его в тыл на производсто дронов. Оба были именно дроноводами, но не отсиживались в тылу, а вполне часто бывали в серой зоне, как минимум пару раз в месяц.

Конечно же, дроноводы, медики и писари среди моих знакомых не проводили половину времени в штурмах или даже просто на опорниках без активного продвижения. Типично бойцы проводят два дня там — два дня в тылу, а при особом сложном условиях передвижения — до 4-5 дней по такому графику. Но, чтобы дроноводу, медику или писарю обычные бойцы доверяли, хотя бы раз в месяц или пару раз в квартал на выходы надо.

Ещё раз следует подчеркнуть, что гибель любого бойца, а не только медийного дроновода или журналиста, является трагедией для сослуживцев и семей. Вспоминается беседа в блиндаже у передка с новеньким замкомбата, тогда — второй месяц, как на СВО. Он ещё не свёлся распоряжаться судьбами людей, выбирая, кого на какое боевое задание послать. Он описывал первую роту с непьющими, рукастыми и надёжными мужиками, которых он предпочитал береж для важного. Третья рота у него была сплошь пьяющая, бомбежатая, со сложностями с выполнением приказов, и именно третья тянула лямку окопной жизни с более частыми выходами. Вторая рота была примерно пополам из контингента типа первой и третьей, с довольно частыми выходами.

Я ему рассказывал про четвёртую роту, где мне довелось бывать, в основном состоящую из сидельцев (их ещё называли штурмовцами), штрафников (без судимости, но с открытыми делами) и выходящих из самой глубины. Хотя то была рота по штатке, но на реальном личном составе — всего лишь три отделения, из которых за первый год СВО мало что осталось. В мою память врезались многие из той четвёртой роты — и жизнь их не менее ценна, чем жизнь любого другого бойца.

НАПОСЛЕДОК хотелось бы высказаться насчёт видео-откровений "Гудвина" и "Эрнеста" о командире. Бойцы частично делятся друг с другом историями службы, реальными и додуманными, курьёзными и страшными, про бойцов и командиров — к этому располагает свободное время, особенно когда нет возможности "залипать" в девайсах. Такие истории служат для определения "свой — чужой", понимания, в каких пердях бывал "коллега" по выходу, каково

его психологическое состояние, насколько ему можно доверять в сложных ситуациях. Ещё больше историй про бойцов и особенно командиров можно услышать в куртках госпиталей, после передыжки и в очень специфичном психологическом состоянии.

В принципе, сор из избы военного коллектива выносить не принято, поскольку промахи бывают у каждого, и предьявлять можно каждому. Военная контрразведка тоже аккуратно собирает рассказы бойцов друг другу, далеко не все, но самые резонансные точно, просто делая свою работу и накапливая "папочку" с реальными делами командиров. Командиров, бывало, сильно понижали в должности, отправляли в штурма, сажали на губу и даже заводили уголовные дела.

Записанное видео "Гудвина" и "Эрнеста" было опубликовано после их гибели, что нетипично. Подобные видео в открытых источниках встречались очень редко, но наговорённые аудиосообщения в "Телеграме" в горячке после выхода со всеми откровениями — вполне частое явление. У каждого толкового командира подобных откровений его бойцов — целая коллекция, пересланных более близкими бойцами или даже контрразведчиками. Более того, перед выходом на опасное боевое задание кто-то молится, кто-то записывает видео родным, а кто-то — многое про командира, и это тоже неотъемлемая часть войны.

У кого-то из самых видных политиков это прозвучало как "нerv войны". Можно ещё вспомнить классическое определение литературного жанра "трагедия": когда обе стороны правы.

Геннадий ШАНГИН

На фото: военизированные 87-го стрелкового полка 1-й отдельной гвардейской мотострелковой Славянской ордена Республики бригады Сухопутный войск РФ (ранее — Народной милиции ДНР) новопреставленные воины Дмитрий Иванович Лысаковский (позывной "Гудвин") и Сергей Викторович Грицай (позывной «Эрнест»)

АТАКА ПЕЙДЖЕРОВ

О терактах в Ливане

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает прогнозист и эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, Израиль осуществил крупнейший теракт в Ливане и Сирии, где десятки людей погибли и тысячи ранены из-за взрывов электронных устройств, работавших на литий-ионных аккумуляторах и солнечных батареях. Конечно, было известно, что технически устроить подобное возможно, но никто ранее этически не переходил этот барьер. Каких последствий стоит ждать и что это может значить для мира в целом?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. После этого масштабного теракта многое поменялось. В существующей структуре международного разделения труда каждая страна вносит в общий ряд свою лепту, в ходе чего создаются те или иные технические или любые другие системы, попадающие в конечном итоге к потребителю. Израиль нанёс удар прежде всего по этим глобальным производственным цепочкам. "Моссад" встроился в них и в результате фактически превратил технические устройства в мину. Проведя подобную операцию, повлекшую большое число жертв, Израиль нарушил множество международных законов. Интересно, как в данном случае поведут себя США, без усталости заявляющие об их незыблемости и постоянно обвиняющие Россию в их нарушении?

"ЗАВТРА". Фактически это было применение оружия массового поражения...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. На сегодняшний день чёткого определения оружия массового поражения не существует. Под этот аспект с очевидностью попадает ядерное оружие, сюда можно отнести химическое и биологическое оружие, а также экономическую блокаду, ведущую к голоду. Израиль сейчас, по сути, применил оружие массового поражения, неадресное, поскольку взрывные устройства были внедрены во множество технических систем, находившихся на относительно свободном рынке, и могли попасть в руки кого угодно. Фактически израильянами велась террористическая деятельность против неопределённого круга лиц. И эти действия как раз попадают под трактовку термина "оружие массового поражения", то есть оружие, которое применили к неопределённому кругу лиц, не ограниченному ни географически, ни своей принадлежностью, например, к вооружённым силам одной из противоборствующих сторон.

В конкретном случае взрывные устройства встраивались в пейджеры, а также рации, которые могли оказаться у разных людей, обязательно с Ближнего Востока и обязательно из зон, контролируемых "Хезболлой". Израильская разведка не могла гарантировать, что все, против кого была направлена операция, принадлежали к данной организации и были, по мнению израильтян, террористами. Как только мы осознаем данное положение вещей, становится ясно, что, во-первых, Израилем совершена именно террористическая атака. И, во-вторых, если даже исходить из позиции, что люди рядом с боевиками "Хезболлы" также являются боевиками, то это неизбежно приводит к практике запугивания. Между прочим, именно против этого Израиль как государство выступал на протяжении всей своей истории, и за это он после войны преследовал немцев по всем уголкам мира, нарушая любые законы.

"ЗАВТРА". То есть в данном случае Израиль проявил себя как террористическое государство?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да. Он может сколько угодно твердить об акте возмездия, само по себе это ситуацию не меняет.

Если вы действуете против террористов террористическими методами, в какой-то момент люди перестанут понимать разницу между вами. В данном случае Израилем совершено преступление. Использование подобного оружия было беззаконием, как и приказ о его применении. Несомненно, за подобные действия в Нюрнберге был бы вынесен жёсткий приговор.

Интересно, что за сутки до совершения террористической атаки США обратились к Израилю с просьбой как-то смягчить конфликт и попытаться выйти на его мирное разрешение. Понятно, что такие пожелания были в американских интересах, конкретно — в пользу администрации Байдена, но тем не менее удивляет, что эту инициативу Тель-Авив проигнорировал. Мне, конечно, интересно, примут ли США такой ответ Израиля как должное и опять заявят, что во всём виновата "Хезболла", палестинские террористы, по традиции во всём обвинят Россию или всё же начнут проводить более жёсткую политику по отношению к Израилю? Не могу не отметить, что, например, Германия после этой операции Израиль решила ввести против него санкции, хотя и очень слабые.

"ЗАВТРА". Какое-то серьёзное возмездие настигнет Израиль?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Конечно, этим терактом Тель-Авив показал миру, что пре-кращая войну на Ближнем Востоке он не собирается. Не учитывая, а у США вскоре ожидаются свои проблемы и им будет не до палестинско-израильского конфликта, при сложившемся соотношении сил и экзистанльной позиции Израиль результат здесь может быть только один — конец его самого очень близок. Подозреваю, что месь в ответ на этот акт будет страшной. Но расплата за взорвавшиеся пейджеры отойдёт в не нынешнее руководство Израиля, а еврейскому народу. И она свершится не сейчас, когда израильтяне ещё могут защищать себя и свою территорию. Скорее всего, это будет лет через 20. Когда корабли с беженцами будут уходить от Святой Земли куда угодно, лишь бы побыстрее, именно тогда им припомнят всё и, боюсь, не один и не два представителя "избранного народа", а гораздо большее их число заплатят своими жизнями за преступление сегодняшнего дня.

Больше всего меня беспокоит то, что базовые решения в мире начинают принимать люди, не отличающие действия в компьютерной игре от реальности. При таком типе руководства можно будет забыть о прогностике, основанной на разумных расчётах и практике отрицания того, что невыгодно и может привести к негативным последствиям. Скорее, станут приниматься игровые решения с большим медиаэффектом, как в случае со взрывами пейджеров. При этом власти Израиля должны понимать, что ответ "Хезболлы", ответ Ирана будут настоящими — в физическом пространстве.

"ЗАВТРА". Спасибо, Сергей Борисович, за развёрнутый комментарий!

Беседовала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на канале "Социософт.ТВ" в Телегра-ме, на Дзене, в ВК, на Рутубе